

Обстановка на шахматной доске накалилась, перевес в пользу чёрных фигур был очевиден.

— Может, пора сдаться? Как ни посмотри, ситуация складывается трудная, — обратился старик, играющий за чёрных, к сидящему напротив сопернику.

— Не скажите. Кажется, я смогу разыграть ещё несколько ходов. Не знаю, сумею ли довести дело до конца, но я постараюсь, — ответил тот.

Озадаченным соперником был секретарь Кан, поддерживавший председателя Со на протяжении десятилетий. Игрок осторожно поместил свою белую фигуру между двух чёрных фишек противника.

— О, неужто решились? Вот вы и раскрыли свой тёмный замысел. Только не думайте, что такому старику, как я, пора на покой, — проговорил председатель.

Даже в свои восемьдесят старик Со сохранял прежнюю остроту взгляда, чем напоминал Со Тхэджуна... Нет, не так. Это Тхэджун напоминал старика Со. Что бы кто ни говорил, Тхэджун унаследовал от деда и тело, и разум.

— Пора на покой? — махнул рукой секретарь Кан. — Вы к себе слишком строги.

— Не лгите мне. Вы с ними одного мнения обо мне, и мы оба знаем это. Я сразу понял, что Тхэджун не станет меня слушать, как только он начал пороть чушь, — настаивал Со Джонхо.

— И всё же, вдруг Тхэджун потеряет рассудок из-за своей женщины до такой степени, что решит вонзить мне нож в спину? Вы этого хотите? Джунга и Юнхи* выросли вместе с Тхэджуном, потому с ними я ещё сумею договориться, но ведь у них есть незнакомые мне сообщники. Ваша позиция меня также настораживает: вы желаете отследить действия Тхэджуна ценой моей жизни. Так и быть, за дело я возьмусь, только как мне вывести вас на след внука и его разлучницы? — рассуждал секретарь.

П.п.: Джунга и Юнхи — прозвища Ли Джэвона и Юн Сиён соответственно.

Председатель Со помрачнел.

— Разве Джунга не дал вам никаких наводок? Кроме того, только исключительно яркая личность смогла бы довести Тхэджуна до такого безумия, а значит, обнаружить её будет нетрудно, — задал старик встречный вопрос.

— Он не проронит ни слова о директоре. Мне остаётся надеяться на вас, — услужливо напомнил подчинённый.

— Точно, точно... — признал председатель. — Я же специально приставил его к Тхэджуну, а зря. Не думал, что он так меня разочарует. Есть ли в кругу Тхэджуна кто-то более разговорчивый?

Со Джонхо всегда с лёгкостью удавалось развязывать язык другим, однако Джэвон, вопреки живости характера, стал исключением, чем удивил старика. Двоюродные братья надёжно хранили секреты друг друга, отчего председатель Со не знал, радоваться ему дружбе внука или сокрушаться. В любом случае, при текущих обстоятельствах потягаться с потомками дед всё равно бы не смог.

— Если вы терпите неудачу при любом раскладе, может, просто позволить Тхэджуну поступить по-своему? — предложил секретарь. И правда, разумнее было бы пойти на примирение, чем биться рогами с родным внуком и по совместительству единственным наследником.

— Позволяй - не позволяй, а он и дальше будет гнуть свою линию. Этот юнец перечил мне с малых лет, даром что я задавал ему трёпку. В тринадцать лет он ушёл в горы, чтобы развеяться, и целую неделю бродил по лесным зарослям. Если же я открыто выскажусь против, Тхэджун и вовсе откажется меня видеть. Вы знаете, в каких он отношениях со своей матерью. Думаете, мне будет приятна такая же участь на старости лет? — возражал старик Со.

Все эти годы Тхэджун избегал встреч с матерью и жил так, словно её не существует. Если потомок позволил себе подобное обращение с матерью, до деда ему и подавно не будет дела.

— Потому я и предлагаю вам сдаться, — повторил секретарь Кан, перебирая пальцами фишки и наблюдая за расстановкой сил на игровом поле.

Из-за двери слышался шум, игроки тут же оглянулись на звук.

— Кто там громыхает? — с недовольством воскликнул старик Со. Миг спустя Тхэджун ворвался в комнату и захлопнул за собой дверь.

— Директор... — промямлил секретарь Кан и рефлекторно вскочил с места при виде грозного гостя, вооружённого дробовиком.

— Куда вы её дели? — тихим, леденящим душу голосом потребовал ответа Тхэджун. В его глазах блестели синеватые искры, как у волков в снежную пору.

Председатель Со и секретарь Кан на мгновение потеряли дар речи.

— О чём ты говоришь? Кто что куда дел? — переспрашивал старик, с трудом подбирая слова.

— Моя женщина пропала, — всё с тем же холодом вымолвил наследник, угрожающе глядя на деда.

<http://erolate.com/book/1101/28288>